

ЛИТЕРАТУРА

1. Зрелость социально-педагогических систем / И.С. Ворошилова, М.Л. Романова, З.А. Батчаева, Г.П. Кувшинова, З.Н. Чеккуева // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2015. – № 11. – С. 249-265.
2. Параметры исследовательской деятельности научно-педагогических коллективов как критерии для диагностики образовательной среды / В.И. Лойко, Д.А. Романов, О.Б. Попова, О.Н. Подольская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 123. – С. 967-998. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=27509828> (дата обращения: 01.03.2018).
3. Романова, М.Л. Отражение научного знания в содержании вузовского образования / М.Л. Романова // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2016. – № 3. – С. 372-393.
4. Bonaccorsi, A. The determinants of research performance in European universities: large scale multilevel analysis / A. Bonaccorsi, L. Secondi // *Scientometrics*. – 2017. – No. 112. – P. 1147-1178.

REFERENCES

1. Voroshilova, I.S., Romanova, M.L., Batchaeva, Z.A., Kuvshinova, G.P. and Chekkueva, Z.N. (2015), "Socially-pedagogical systems maturity", *Nauchnyye trudy Kubanskogo gosudarstvennogo technologicheskogo universiteta*, No 11, pp. 249-265.
2. V.I. Loyko etc. (2016), "Scientific teams investigate activity parameters as criteria for educational environment assessment", *Politematicheskiiy setevoy elektronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, No 123, pp. 967-998.
3. Romanova, M.L. (2016), "Reflection of scientific knowledge in higher educational establishment learning content", *Nauchnyye trudy Kubanskogo gosudarstvennogo technologicheskogo universiteta*, No 3, pp. 372-393.
4. Bonaccorsi, A. and Secondi, L. (2017), "The determinants of research performance in European universities: a large scale multilevel analysis", *Scientometrics*, No. 112, pp. 1147-1178.

Контактная информация: romanovs-s@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.03.2018

УДК 796.01

**ВОЗМОЖНОСТИ ГЁТЕАНИЗМА В РАЗРЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ТЕОРИИ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

*Владимир Анатольевич Пегов, кандидат педагогических наук, доцент,
Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма
(СГАФКСТ), г. Смоленск*

Аннотация

Критическое рассмотрение существующих и предлагаемых подходов к реформированию теории физической культуры подводит к необходимости такого же критического рассмотрения её гносеологических и методологических оснований. Здесь обнаруживается или диктат естественнонаучного подхода, или эклектизм. Естествознание задаёт «физичность» рассмотрения как человеческого тела, так и процесса его воспитания, порождая понятия с предикатом «физический». И.В. Гёте обосновал возможность дальнейшей эволюции естествознания и создал теорию познания («гётеанизм»), которая не редуцирует живое к неживому, а позволяет понимать жизнь в её онтологичности. Гётеанизм открывает перспективы преодоления господствующего взгляда физиков на тело как лишь на «физическое тело», позволяя мыслить его не только в качестве живого, но и как одушевлённое и одухотворённое. Следующий шаг – создание теории телесного воспитания.

Ключевые слова: феноменологический подход, теория физической культуры, гносеология, методология, телесное воспитание.

POSSIBILITY OF GETEANISM IN RESOLUTION OF PROBLEMS OF THEORY OF PHYSICAL CULTURE

Vladimir Anatolyevich Pegov, the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Smolensk State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, Smolensk

Annotation

Critical consideration of the existing and proposed approaches to reforming the theory of physical culture leads to the need in the same critical consideration of its epistemological and methodological grounds. Here one finds either a dictate of the natural science approach or eclecticism. Natural science sets the "physicality" of the consideration of both the human body and the process of its education, giving rise to the concept of predicate "physical". I.W. Goethe substantiated the possibility of further evolution of science and created the theory of knowledge ("geteanism"), which does not reduce the living to the inanimate, and allows you to understand life in its ontological. Geteanism opens prospects for overcoming the prevailing opinion of physicists at the body as only "physical body", allowing thinking not only as living, but as animate and spiritual. The next step is to create the theory of bodily education.

Keywords: phenomenological approach, theory of physical culture, epistemology, methodology, bodily education.

ВВЕДЕНИЕ

Нарастает число критических статей и диссертаций (см., например, [3]), посвящённых необходимости реформирования теории физической культуры (ТФК). На мой взгляд, ключевой проблемой ТФК (как, впрочем, и теории физического воспитания, и теории спорта) является непрояснённая как её нынешних гносеологических и методологических оснований, так и тех подходов, в которых заявляется о путях её реформирования. При этом, несмотря на наблюдаемую невнятность гносеологических и методологических оснований, тем не менее, за ней можно различить доминирование теории познания, утвердившейся в XIX в. и господствующей в современном естествознании. В силу того, что естествознание, усиленное и одновременно проблематизированное обязательным использованием достаточно сложного математико-статистического аппарата, претендует на то, чтобы объяснить всё в этом мире, на него должны ориентироваться и гуманитарные исследования. Но так как человек не «укладывается» целиком в заданные рамки естественнонаучного подхода, то рождается эклектизм, как реакция на этот научный диктат. Потому типичным является факт перечисления в диссертациях по педагогике или психологии под пунктом «теоретико-методологические основания» нескольких методологий, учений и концепций. Чаще всего эти подходы являются совершенно «разношёрстными» в своих идейных основаниях, или эти идейные основания в указанных первоисточниках также являются гносеологически невнятными. Авторами педагогических исследований, претендующих на новизну в сфере образования, даже не ставится вопрос, например, о том, каким образом могут ужиться идея о происхождении человека от обезьяны с идеей об экзистенциальности человеческого бытия и о его духовном развитии; или идея стандартов в образовании с идеей личностно-ориентированного подхода в преподавании. Благополучно соседствовать они могут только в наших головах, будучи мыслительными абстракциями. Но, как совершенно справедливо говорил Ф. Шиллер, «идеи мирно уживаются в голове; но вещи тяжело сталкиваются в жизни». Тяжёлые столкновения как раз и происходят в реальном образовании, когда пытаются на практике осуществить столь полярные идеи. И тогда учитель в конкретике взаимодействия с конкретными учениками или «реализует стандарты», или деликатно пробуждает человеческую индивидуальность, не вписывающуюся ни в какие стандарты и нормативы.

ОГРАНИЧЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

В том, что в определённый исторический период по отношению к человеческому телу и к процессу его воспитания стал применяться предикат «физическое» – «физическое

тело» и «физическое воспитание», – отчётливо себя проявил рождённый Новым временем способ научного познания мира и человека, известный как современное естествознание. Огромным достижением человеческого развития в сторону свободы мышления было то, что в XV в. возникает явление, называемое нами сейчас «точной наукой», опирающейся на предметное мышление. Но в то же время эта «точность» науки была завоёвана на пути ограничения взгляда «точечностью», «атомированием» действительности, её физической предметностью. Это было возможно и оправдано только по отношению к материальным объектам мира. Эмпиризм Ф. Бэкона, закреплённый в позитивизме, радикальное противопоставление объекта и субъекта при нарастающем стремлении вообще его исключить из научного познания, если в самом естествознании и позволяли продвигаться в понимании мира (как и в техническом прогрессе), то в гуманитарной сфере это приводило и приводит к настоящим катастрофам. Самая существенная из них – это утрата человеком человечности. Лишь этим можно объяснить появление столь странных по сути понятий как «гуманистическая психология», «гуманная педагогика» и им подобных.

В ТФК можно наблюдать все те же последствия ограниченности натуралистического подхода, что и в других гуманитарных дисциплинах. Достаточно указать, например, на то, что книга Н.И. Пономарева «Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания», написанная в духе марксистского представления о «базисе и надстройке», до сих пор считается «фундаментальным исследованием», и по-прежнему упоминается в работах по физической культуре и физическому воспитанию, где приводятся цитаты, подобные следующей: «Причиной возникновения физического воспитания является потребность в исторической преемственности общественного производства, в труде. Постоянное использование физических упражнений укрепляло уверенность людей в их целесообразности; постепенно создавалась практика применения упражнений и с помощью повторяемости закреплялась в поколениях; процесс создания физических упражнений шёл по линии расконкретизации их содержания. Физические упражнения развивались в связи с требованиями законов самого физического воспитания» [2, с. 216]. Стилистика данного подхода легко угадывается и в работах современных авторов. Например, В.К. Спиринов в связи с введением ГТО пишет: «Графическая модель оценивания уровня физической подготовленности базируется на суждении ... В.К. Бальсевича о том, что только индивидуализированные наукоёмкие технологии стимулируемого физического потенциала человека, отработанные в спорте, направленные на формирование здоровья, могут по-настоящему повысить доверие населения к реализации возрождённого комплекса ГТО» [4, с.14]. Очевидно, что если производственная версия возникновения физического воспитания, усиленная математико-статистическими выкладками, задаёт направление и способ всех последующих размышлений, то вопросы по существу здесь не могут возникнуть в принципе. Если кое-где они ещё звучат относительно странных сочетаний слов «физическая культура» и «физическое воспитание», то мы не встретим вопроса – почему вообще стало возможным применение предиката «физический» к понятиям «культура» и «воспитание»? Как исторически произошла привязка того, что в физике обозначает «неживое», к тому, что живым является по своей сути? Не привело ли это в дальнейшем к тому, что живой язык живого процесса воспитания и окультуривания детей постепенно в течение XX в. практически полностью омертвел? Парадокс состоит в том, что сейчас язык квантовой физики является более живым и человеческим, чем язык науки педагогики, призванной исследовать закономерности воспитания человека.

В традициях нашей страны ограниченность подхода к проблеме тела и телесного, сведение «телесного воспитания» к «физическому воспитанию» очевидна в наибольшей степени. В силу того, что материализм и позитивизм вошли у нас не только в область научных исследований, но и стали основой всей идеологии, вытеснив и уничтожив другие миро- и жизневоззрения, логика мысли оказалась предельно обнажённой в отличие от того, что в это время происходило в странах западной демократии. Там такое же

господство материализма и позитивизма камуфлировалось традиционной, бытовой верой в Бога, а также общепринятой демократичностью во взглядах и мнениях (доведённого сейчас до крайнего релятивизма и равенства всего и вся, что в действительности вообще уже не имеет никакого отношения к научному познанию).

Таким образом, гносеология современного естествознания, некорректно применяемая в сфере человеческого, и, следовательно, закономерно его редуцирующая до реальности только физического, делает принципиально невозможным какое-либо сущностное реформирование ТФК. Не спасает и не спасёт ситуацию эклектизм, особенно присущий англо-американским научным и практическим традициям в психологии и образовании.

ГЁТЕАНИЗМ КАК ЭВОЛЮЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ПОДХОДА И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ В ПЕДАГОГИКЕ

Р. Штайнер в статье «Существо и значение работ Гёте о формировании организмов» (<http://shkolnie.ru/geografiya/23998/index.html>) таким образом различает естественнонаучный подход и гётевский метод изучения организмов: «... следует прежде всего обратить внимание на принципиальную разницу, которая существует между явлениями природы неорганической и органической.

... [в познании первой] ... понятие и явление совпадают друг с другом. [В этом случае] в понятии нет ничего такого, чего бы не было также в явлении, а в явлении – ничего такого, чего бы не было также в понятии...

... для понимания такого рода процессов нам нет надобности выходить за пределы чувственного мира – выводя одно явление из другого, мы остаёмся в пределах чувственного мира. Следовательно, желая объяснить такое явление, то есть пропитать его понятием, мы не должны включать в последнее никаких иных элементов сверх тех, которые можно так же наглядно воспринимать нашими чувствами. Всё, что мы хотим понять, мы можем наблюдать. Именно в этом и состоит совпадение восприятия (явления) и понятия...

Следует ... признать, что все свойства, воспринимаемые у живого существа, не предстают следствием каких-либо других свойств – также чувственного порядка, – как это было в неорганической природе.

Здесь, напротив, все чувственные качества предстают следствием чего-то такого, что уже не подлежит восприятию органами чувств, – следствием высшего единства, которое как бы витает над чувственными процессами» [1, Т.1, С.448, 449, 450]. Следовательно, гётеанизм даёт возможность разработки адекватных методов познания живых и одушевлённых (психических) феноменов. В отличие от редуцирования, здесь открываются перспективы для изменения практик, в которых происходит «возвышение» (по И.В. Гёте) человеческого».

Гётеанистический подход позволяет различать телесные практики, которые ведут или к оживлению, накоплению жизненных сил человека, или, наоборот, к их угнетению. Более того, одна из ключевых идей И.В. Гёте в познании живого – идея метаморфозы – продвигает нас в области педагогики к более сущностному пониманию значения телесности в человеческом становлении. «Тело» и «телесность» должны быть заявлены в качестве основания педагогической системы по той причине, что пробуждение (здесь это слово используется как педагогическое понятие) душевных и духовных способностей происходит через тело и посредством телесных практик. Другими словами, тело и телесность начальны (то есть являются основанием), во-первых, в силу первичности созревания тела в возрастном развёртывании человечности. Во-вторых, методически: чтобы мы не развивали, чему бы мы не учились, мы всегда это делаем через тело, к которому относится и мозг. И, как уже доказано многочисленными исследованиями, даже в процессе интеллектуальной деятельности вовлечёнными и задействованными оказываются не только отдельные зоны головного мозга, но и другие части тела. Всё это закономерно приводит к необходимости смены парадигмы теории физической культуры и теории физического воспитания на

парадигму теории телесной культуры и телесного воспитания. Столетний опыт таких телесных практик, как эвритмия и ботмеровская гимнастика, опирающихся гносеологически и методологически, в том числе, на гётеанизм, вызывает здоровый оптимизм на этом пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гёте, И.В. Научные сочинения : в 3 т. Т. 1 / И.В. Гёте. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2014. – 695 с.
2. Пономарев, Н.И. Возникновение и первоначальное развитие физического воспитания / Н. И. Пономарев. – М. : Физкультура и спорт, 1970. – 211 с.
3. Сафронова, М.А. Становление тенденций развития теории физической культуры : дис. ... канд. пед. наук / Сафронова М.А. – СПб., 2016. – 223 с.
4. Спиринов, В.К. К проблеме разработке нормативных требований комплекса ГТО в контексте реализации здоровьесформирующего подхода к физкультурной активности населения РФ / В.К. Спиринов // Теория и практика физ. культуры. – 2014. – № 11. – С. 94-97.

REFERENCES

1. Goethe, J.W. (2014, 2017), *Scientific works: in 3 v.*, Association of scientific publications KMK, Moscow, ISBN 978-5-87317-991-6.
2. Ponomarev, N.I. (1970), *The emergence and initial development of physical education*, FiS, Moscow.
3. Safronova, M. A. (2016), *Formation of tendencies of development of the theory of physical culture*, dissertation, St. Petersburg.
4. Spirin, V.K. (2014), "To the problem of development of regulatory requirements of the GTO complex in the context of implementation of health-forming approach to physical culture activity of the population of the Russian Federation", *Theory and practice of physical culture*, No. 11, pp. 94-97.

Контактная информация: pegwlad@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 12.03.2018

УДК 37.037

ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ИСКУССТВОМ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Татьяна Валентиновна Платонова, кандидат педагогических наук, доцент, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург (НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург);
Геннадий Анатольевич Шаикин, доктор педагогических наук, профессор, Военный институт физической культуры, Санкт-Петербург (ВИФК), Санкт-Петербург; *Диана Павловна Лобачева*, аспирант, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург (НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург)

Аннотация

В статье обосновывается взаимосвязь социальных понятий между здоровьем личности, ее восприятием искусства и ценностями физической культуры. Изучая психоэмоциональное состояние занимающихся, обращает на себя особое внимание организация занятий физической культурой во всех ее проявлениях, так как психоэмоциональное состояние специалиста не может не влиять на качество созданных художественных произведений. В этом мы видим реальную взаимосвязь понятий и достижений в искусстве и влияние физической культуры на творческий процесс.

Ключевые слова: виды искусства, физическая культура, здоровье, физическое воспитание, двигательная активность, фитнес, функциональные возможности, профессионально-прикладная физическая подготовка.